

Он будет долго гнать велосипед...

Константин СОРОКИН

Когда я увидел на зимнике велосипедиста, то подумал, что это глюк. Даже остановился не сразу. Темнота, холод, ветер. Мужики тарашат глаза, лезут в машины за фотоаппаратами, а этот стоит весь заиндеветший и светится от счастья — точно Glück! Вспоминая свой подзабытый Deutsch, пытаюсь прояснить ситуацию:

— Слушай, ты ничего не перепутал? Это ненецкий округ, а не немецкий, ферштейн?

Кажется, он в порядке. Лицо не обморожено, ведет себя адекватно. Велик — обыкновенный, из недорогих. Но шины шипованные, да и покажжа уложена со знанием дела: над задним колесом навешены два боковых багажника, между укосинами рамы повязан большой плоский бауа, спереди смотана туристическая «пенка», а руль укрыт меховой муфтой, которая служит карманом для всякой мелочовки и защищает руки от ветра. Парень с мозгами. Хотя... На улице-то (в смысле на зимнике) за «двадцатник» и, судя по показаниям барометра, будет еще холоднее.

Предлагаем помощь, потом суем визитки с нашими «оперативными» телефонами и берем с него обещание, что если станет туго, он выйдет на связь. Прощаемся, прыгаем в машины, включаем на полную печки и, слегка

обалдевшие, берем курс на север.

— Костян, а чего же ты не спросил, где он спит, что ест, как с местными общается? Это же такая вкусная тема!

Оправившись от шока, главный редактор «вступил в должность». Да много я чего не спросил! Потому что замерз как собака и чуть уши не отморозил. Хорошо, хоть догадался диктофон немцу под нос сунуть. Ничего, думаю, доберемся до Нарьян-Мара и все узнаем: местные СМИ наверняка «выпотрошили» этого «yeti»!

Но оказалось, что заполярные телевизионщики о визите Ричарда Львиное Сердце не знали ничего. Газетчики и радиожурналисты — тоже. Поэтому, когда на обратном пути уже ясным божьим днем мы догнали на зимнике «отмороженного» Ричарда (за три дня он проехал чуть больше пятидесяти километров), решил воспользоваться своим правом на эксклюзивное интервью.

У парня проблемы: лопнула рама, а заднее колесо пошло винтом. Но держится он молодцом — боец!

— Слушай, хватит подвигов. Давай с нами!

На этот раз уговаривать не пришлось. Навьюченный велосипед исчезает в заднем чреве Tahoe, а «всадник» усаживается на заднем сиденье Discovery. Я сажусь спереди справа и, не говоря ни слова, протягиваю Ричарду откупо-

ренную «чекушку»... Ай, молодца, не брезгует!

— Ну, рассказывай! Где спал, что ел? — Вчера ночевал на болоте, а сегодня ночью отлично устроился в ручье.

Я «перегружаю» мозг, рефлекторно делаю второй глоток, вспоминаю про диктофон.

— Где-где ночевал?

— Ручей, овраг, — уточняет Ричард по-русски и, видя, что это не помогло избавиться от удивления, снова переходит на немецкий:

— Мой организм привык к холоду. В этом нет ничего сложного. Ты тоже, если захочешь, можешь адаптироваться к низкой температуре.

Понимающие кивают головой и тайком «подбрасывают» себе в ноги пару градусов тепла.

— Сейчас сухо, поэтому палатку можно не ставить. Я расчищаю снег, кладу термоизоляционный коврик, на него стелю оленью шкуру, одеваю второй комплект одежды и забираюсь в спальники. Их у меня два. Один теплый, но продуваемый, а второй просто герметичный, с ветрозащитой.

Оказывается, экстремальная погода привлекала его еще со школьных времен и Ричард даже пытался стать профессиональным метеорологом. Но терпения не хватило: на кафедре истязали занудной теорией и не давали работать «в поле». Бросил. Устроился работать на метеостанцию и решил изучать географию. Учиться осталось недолго: ближайшим летом он планирует защитить диплом и начать трудиться на стыке двух наук. Путешествия? Чувствуется, что это хобби он бросит не скоро, тем более что тропка к неизведанному у Ричарда уже накатанная.

Из Европы он выбирается на пароме (так дешевле), потом доезжает на автобусе до Питера, садится на поезд и... Скандинавия, Крым, Кавказ, приполярный Урал, Якутия. Говорит, что когда-нибудь напишет книгу о своих похождениях, отдаст ее в самое известное немецкое издательство, разбогатеет и... продолжит заниматься «малобюджетным туризмом»!

Провести два с половиной месяца в седле, проехав через Сибирь, горный Алтай, добраться до Монголии и потратить на все про все лишь 1717 евро? Прости, дружище, но для таких приключений я уже староват. И твой рацион уж больно напоминает армейский паек: утром — каша, вечером — лапша, а днем — хлеб с консервами. Горелку, кстати, смени. На сильном морозе из-за плохого испарения бензина она дуришь будет. Давай мы тебе нашу, военную справим...

Потом спорили про одежду. Я говорил, что в северных поездках всегда использую «сэндвич-технологии» на основе «боевого» трикотажа, флиса и непроду-

ваемой куртки из плотного синтетического материала. Ричард оказался приверженцем натуральных тканей:

— На велосипеде я еду в двух комплектах шерстяного термобелья, в свитере и короткой куртке. На ноги надеваю две-три пары носков и шерстяные гольфы-гамаши. Обязательно нужен шарф, шерстяная шапка и защитная маска для лица. И лучше тоже натуральные!

На холодных стоянках «снежный человек» обязательно переобувается и надевает длинную плотную куртку с капюшоном. Вообще, технология защиты от холода у Ричарда авторская и, прямо скажем, непростая. Говорит, что многое зависит от индивидуальной морозоустойчивости организма, точно определить которую можно лишь постепенно приучая себя к низким температурам. Полная адаптация, по его словам, происходит только после трех суток непрерывного пребывания на холоде (в этом месте рассказа я прибавил ручкой климат-контроля еще пару градусов) и что любому зимнему экстремалу надо опасаться четырех вещей: болезни, истощения, слабого иммунитета и голода. Кстати, когда мы остановились перекусить в придорожном кафе, я решил посмотреть, что для себя выберет наш новый знакомый. Ричард оказался верен теории «приключенческого минимализма»: банка шпрот, три куска хлеба, чашка чая — и шоколадка про запас.

— А почему ты не пользуешься спутниковой навигацией?

Ой, кажется, я ненароком обидел профессионального географа! Ричард достает из кармана мягкую карту, вдрызг разрисованную карандашными пометками, а я сконфуженно прячу в карман свой Garmin, который, кстати, так до конца и не освоил.

На железнодорожном вокзале в Печоре мы купили Ричарду билет до Питера и вместе с велосипедом поселили в гостиницу.

— Куда в следующий раз?

Наш «yeti» начал рассказывать про Байкал, куда хочет отправиться в следующем году, а потом осекся:

— Ребятя, я ваш должник. Если будете в Берлине...

— Обязательно будем! Если закореем, нальешь нам шнапса.

P.S. 19 февраля 2010 года, когда мы еще были в Москве, а Ричард Львиное Сердце уже ехал на велосипеде в сторону Нарьян-Мара, метеостанция под Интой (это 370 км юго-восточнее Нарьян-Мара) зафиксировала температуру $-56,4^{\circ}\text{C}$ — это абсолютный рекорд для Европы за последние тридцать лет!

Поврежденный велосипед Ричарда легко разместился в Tahoe

Das Glück по-немецки — счастье. Похоже?